

№ 14

11 сентября

5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1905.

Концерты А. Зилоти.

Шесть абонементных:

22 октября, 5 и 19 ноября, 10 декабря, 14 и 28 января;

эстрадный: 3 декабря.

Подробную программу вефхъ концертовъ,

абонементы (допускается разсрочка) билеты

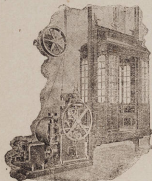
можно получать исключительно

въ магазинъ *Л. Юргенсона*, Морская, 9, отъ 10—5 час. дня.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА Инженера Р. Э. Эрихсонъ.

Москва. Главная Контора, Мясницкая, № 20. Телефоны № 1322.

С.-Петербург. Отдѣленіе, Невскій пр., № 64. Телефоны № 2151.

УСТРОЙСТВО ЦЕНТРАЛЬНОГО
ОТОПЛЕНІЯ и ВЕНТИЛЯЦІИ

всѣхъ системъ.

УСТАНОВКА

ПОДЪЕМНЫХЪ МАШИНЪ

системы инж. А. Штиллера въ Миланѣ.

УСТРОЙСТВО

Электрическаго освѣщенія
и передачи силы.

Генеральный представитель для всей Россіи заводъ
«Анц. Общ. Броунъ, Бовери и К^о въ Ваденѣ (Швейцарія)».

СИСТЕМА

Когда горничная вошла в маленькую спальню при кабинете Павла Петровича, он сидел уже на кровати и просматривал утреннюю почту. Лицо его выражало полнейшее удовлетворение. Он нашел, что все совершается в должном порядке и нет пока оснований беспокоиться за что бы то ни было. И действительно, выйдя из окна, он мог увидеть только самую обычную будничную уталоку большого города, людей, без всякой надобности, повидимому, снующих взад и вперед, и детей, сбивавшихся в многочисленных учебных заведениях. Стоявший на посту городской, видный и представительный, вышлась к себе столько уважения, что Павел Петрович даже улыбнулся от удовольствия и подумал: «родится же этикет! Спина-то, спина! Совсем как у покойного дворянина». Здесь садится зайти, что, хотя дядя Павла Петровича и служил сначала по полиции, но впоследствии достиг степеней значительных.

Надобовавшись осанистой внимательностью почтенного общественного деятеля, Павел Петрович отшел от окна и, опустившись на колени перед большим крестом с мезкою и странною резьбою, стал долго и пространно молиться. Он сбивал себя широкими крестными знаменьями... и потом клал глубоко земные поклоны, долго оставаясь неподвижным в самом смиреннейшем положении. Невозможно было бы догадаться, о чем он возносить столь жаркие молитвы. Скорее всего это была благодарность небу за земная удачи и ничем не нарушаемое благоденствие.

Уже много лет вестить он свои дела ровно и тихо. И к концу каждого года, свое баланси, он завбачает значительную прибыль; она увеличивается с каждым годом. Уже теперь он владеет несколькими домами и порядочным имением в одной из средних губерний. Он совершенно одинок и потому не без основания считает все своею единственною собствен-

ностью и надбавляется своему имению вести дела.

Вознес молитвы и напились кофе, Павел Петрович сбив и чистый в просторном пиджаке, облегчающем его довольно полную фигуру, садится за письменный стол и принимает приходящих к нему по делу.

Первыми принимаются разные управляющие, приказчики, дворники и т. п. Всех он встречает приветливо и ласково, ровным голосом отдает приказания, не слыша и смакуя свои слова.

— Такса, миленай мой, обокрали значить мясь. Ты говоришь, пуд гвоздей? Вот я вась ахсь, голубчики, и оштрафу на двойную цену ахсь. Вперед смотрите лучше...

Он берет коню и записывает 3 рубля в расход и 6 руб. на приход. Служащие знают, что всякая мольба здесь безцельна, и примираются в надежде выместить на чьей-нибудь другой.

Из посторонних на этот раз приходит только один. Его лицо уже начинает надоблять Павлу Петровичу, так как он начал показываться уже через чур часто.

— Я же сказал—через двй недли, а ты пришель раньше. Нет у меня денег.

Никифор ходит к Павлу Петровичу уже два года со сметой за произведенную работу, но напрасно. Павел Петрович неуныма и тверд.

— Должен же ты понимать, что нет у меня денег,—повторяет он.

Но Никифор начинает упрямиться.

— Павел Петрович, помилосерствуйте. У вась да неть денег? У кого же онь есть, какь не у вась? Мне прямо кь горлу водступило. Если завтра не анесу, пропаю у меня все!— Никифор говорит, слова его обращаются в мольбы, голос начинает дрожать. Павел Петрович, наконец, уббждается в искренности просителя и начинает соображать.

— Сколько тамъ по счету?—спрашиваетъ онъ.

— 2362 рубля, почитай что съ копѣйками.

— Пшени получила сполна и получай половину.

— Бога вы не боитесь, Павелъ Петровичъ! Какъ можно.

— И, голубчикъ... Бога ты оставь и не прѣмли имени Его всуе. Тутъ разговоръ простой: хочешь, бери, не хочешь—иди куда желаешь. Хоть до суда.

Торгъ длится около часу. Въ концѣ концовъ Никифоръ, не видя другого исхода, соглашается на полторы тысячи и съ глубокою вздохомъ, отирая рукавомъ потъ съ лица, выводитъ на счетъ какіе-то іероглифы и заворачиваетъ въ газетную бумагу пятнадцать новенькихъ сторублевокъ.

Они расстаются мирно, и Никифоръ даже говоритъ:

— Если что, работка какая, не забудьте, Павелъ Петровичъ.

— Хорошо, хорошо,—выпрощивается его хозяинъ и возвращается на прежнее мѣсто.

Потомъ онъ ѣдитъ по городу цѣлый день и вечеромъ возвращается домой съ полнымъ сознаниемъ исполненнаго долга.

Такъ проходятъ его дни одинъ за другимъ. Но никогда не мучать его вопросы, зачѣмъ все это.

И онъ счастливъ, безыбрино счастливъ.

Теперь только одно безвокоить его: выбрать ли его въ Думу.

У него никого знакомыхъ и его выбрать.

Тогда никакіе вопросы больше не нарушать его безмятежной жизни.

Г. Г.

ВЪ АЛЬБОМЪ А. А. НАВРОЦКАГО.

Вы—ночь при дворѣ Комарова,

Вы—ночь съ чисто русской душой,

Ларчикъ гордаго, сѣталаго слова,

Вы ночь—гражданинъ и герой.

* * *

Вы—достоинѣйшій рыцарь изъ «Свѣта»,

Отставной генералъ, драматургъ,

Видень изъ васъ духъ великій кадетъ,

Вамъ горды и великъ Петербургъ.

* * *

Но и вы ужъ не воле безгрѣшный...

Пусть я васъ до небесъ превознесу,

Но васъ адъ не забудетъ прохлѣбный

За стиховъ: «Есть въ Волгѣ утѣсъ»...

* * *

Но ошибей его написала?

Ну, конечно и, лезо для всѣхъ...

Но студенты его расписывали,

И считалось властями за грѣхъ...

* * *

«Свѣтъ»—чистилище... вы искусили

Радикальные ванны стихъ...

Ос писатко же оди и били,

И простята быдте грѣхи.

РЕ-ПОРТЕРЪ.

Собачья радость

(Всена).

На улице двѣ встрѣтились собаки.
Обнюхались и вѣсело дрожи
На тѣх модная пестушка из ралгонорь.
«Пофривашь-ли? У насъ въ сумшени цѣлый дворъ!»
Сказала радостно Дворнига:
«Я слышала ушомъ: получена бумага,
Чтобъ насъ, собакъ, пустили на просторъ,
И что ошейники отнимутъ — ступитъ видеръ,
А зтога жѣничай нашъ позоръ —
Намордникъ.
Сокращенію подвергнуть дворника...
Вотъ то-то будетъ рай:
Гдѣ хочеша, — такъ гуляй,
Свободно лай
И безогляденно обнюхивай другъ друга...
Жужу! Почтенная Жужу!
Отъ счастья я градоушного дрожу!
Подумай: немъ такого крута,
Какъ жи...»

«— О! дивный жидкий мигъ!
Жужу Дворнижку перебила:
— И чувствую по нѣк ошкъ явилась сила,
Мой духъ — ногучи! Мой духъ — великъ!
И, слышашь-ли? — мой лай хранищій
Сталъ нуашкъ подобенъ настоящей...
Долой ошейники! долой!
Теперь, Дворнига, жи съ тобой
Народъ ужъ не пропашій!
За насъ законъ...
Теперь...»
Иль-за угла фургонъ
Откуда-то внезапно появился;
Собачникъ изловчился,
Дворнигу стрѣль, поймать Жужу...

Читатель, такъ и быть — тебя и пощажу;
Мораль — случна, а жи друшья — веселья,
Отъ скуки и теби спасу;
Но знай: филоз Жужу вопель на колбасу,
Дворнижка шкурка — на индѣля.

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНЩИЦЪ.

Вопросы.

- Какой карандашъ рѣзаетъ безъ боли?
- Цензора.

- Папа, а что-же и по нѣку спашей въ кибѣ-вахъ?
- Ошк, голубчикъ, дѣсь на свободѣ гуляють.

ЛСО

Сквернословы.

«...Итак, господа, отныне никто из нас не освернит ни уст своих, ни пера своего, ни бумаги редакционной, ни гранки наборной,—ничего, что находится в нашем распоряжении!»

Мы молча согласились и радостно подняли головы.

— Довольно!—продолжал редактор.— Довольно! Мы слишком долго занимались ими... этими самими, которые... и прочее... Слишком долго, так что даже наша публика стала считать нас бездарными и мелкими людьми... Отныне никто не только не напишет, но даже не помыслит не будет иметь славных ивений... Клянётся-ли?

— Клянёмся!—ответили мы хором.

— Благодарю вас, друзья мои! Отныне предметы более важные и внимания достойные... Ступайте же и ищите...

Мы разошлись по кабинетам...

II.

Передовик встал за конторку, обмахнул перо и задумался.

Я стал просматривать газеты... И всюду, куда ни попадал мой взор, вездь встрёпался один и тѣ же имена... При таких условиях пришлось бы писать старое и упоминать тѣх, которые прочь...

Я взглянул на передовика. Онъ усиленно терь лобъ.

— Что съ вами?—спросил я его.

— Что со мною? Не знаю, право! Я пишу статью по вопросу объ университетской автономии... Вѣдь, зтотъ Гринг...

— Тсс... Опомнитесь!

— Да, да! Я хотѣлъ сказать Су... Тыфу...

Онъ бросил перо и кинулся на диванъ.

III.

Отворилась дверь въ кабинетъ и на порогѣ показался фельетонистъ. Онъ былъ блѣденъ, и на лбу видѣлась черная полоса чернилъ.

— Господи!—прошептал онъ.— Вы что-нибудь написали?

Мы не ответили ему.

— А я... знаете... какъ это странно! Я стал писать сейчас по поводу банковскихъ событий... Писалъ-писалъ, сталъ перечитывать, глажу: у

меня въ статьѣ, въ двадцати строкахъ, упоминается 5 разъ имя Сувор...

— Тсс...—сказали мы испуганно.

Онъ понизил свой голосъ, оглянулся кругомъ.

— Да, 5 разъ имя того, 7 разъ имя Круш... Тыфу... 10 разъ Гринг... Тыфу... тыфу... Я не могу... не могу я!

Онъ кинулся на диванъ, гдѣ сидѣлъ въ безуміи передовикъ.

IV.

Снова отворилась дверь. И снова въ ней показалось блѣдное лицо. То былъ театралный обозрватель.

Онъ, не говоря ни слова, подошелъ къ дивану и возлегъ на него.

— Скажите, пожалуйста,—тихо прошептал онъ.—Петербургъ стоитъ на рѣкѣ Невѣ? Такъ, вѣдь да?

— Кажется... если я не ошибаюсь!—ответилъ ему фельетонистъ.

— Я такъ и думалъ... Это Парижъ на Сенѣ, Москва—на Москвѣ, Тверь—на Тверцѣ, Мещерскій—на...

— Опомнитесь же!—въ одинъ голосъ сказали мы.

Театралный обозрватель побѣднѣлъ еще больше и смолкъ.

V.

Вошелъ секретарь. У него въ рукахъ была какая-то бумага.

— Господи!—проговорила онъ.—Здѣсь просеть напечатать о возмутительномъ случаѣ... Представьте себѣ: одна кухарка жила у господъ. И вдругъ «Новое Время»...

— Тсс... Здѣсь—редакция...

Секретарь сконфузился.

— Я и самъ думалъ, что писать объ этомъ нельзя...

Онъ ушелъ. А мы остались сидѣть и молчать.

VI.

Наше молчаніе было странно. И никто не рѣшался прервать его.

И когда къ намъ въ комнату вбѣжалъ нашъ критикъ, нашъ радостный и сѣющей критикъ, всегда веселый и довольный, сердца наши изъстрадали сами собою и забились.

— Милые мои!—вскричал он.—Вчера я был у знакомых. Живут они на Литейном. Великолепная квартира...

И вдруг он замолчал и понурился.

— Ну? И что же?—спросили мы.

— Ничего! Я так... я хотел рассказать...

— Рассказывайте же... О чем вы?

— Нельзя! Не могу... Я хотел рассказать про их картинную галерею... но так портрет есть... Меньшикова... Не того, не того, который у Сувор... т. е. нововремен... который, а такого, исторического... Он не договорил, так как из комнаты робко пошел заглядывая хроникой.

VII.

— Господа, можно писать, что в Эртелевом пере...

Он угадал наши лица. Он понял. Он вышел...

Смешные, мы вышли из кабинета. На пороге нас встретила управляющая конторкой.

— Не у нас в кабинет?.. э-э-э... календарь?..

— Какой календарь?

— Такой толстый, красивый... с золотыми буквами... Адрес надо отскать один... «Весь Петербург»...

— Закажите...

VIII.

В кабинете редактора было тихо. И когда мы подошли к кабинету, то услышали плач.

Отворили дверь.

То плакал редактор, наш редактор, которого даже не страшат имена сильных...

Он плакал и говорил сквозь слезы:

— Друзья мои! Идите предметы более важные и значимые достойные... Не свернослоните! Боритесь с соблазнами! А я... я не могу! Не могу! Не могу! Я—свернослов...

Потом он схватил перо и написал быстро и нервно:

— Сувория, Сувория... Мещерсий, Мещерский... Гринзуть... Гринзуть...

Мы остолбенели.

— Вот вам! вот вам!—писал редактор.—Вот же вам...

Потом он схватился за голову и убжался. И долго еще потом мы слышали его крики. А затьм... Затьм каждый из нас пошел к столу и написал свернословия по тысяча и одному разу.

И нам всем стало легко.

Не кланитесь вовсе!

Шарады.

I.

Прочти меня по русски,—я—ничто,
Я заус пустой, улощенный лишь ухом,
Но если знаешь ты язык немецкий,—то
Постигнеш и поймешь, что я —ничтожный
духомъ.

(Gering-Mut).

II.

Мой первый слогъ—французская монета,
Не крупная (но мелость вѣдь и я);
Второй мой слогъ,—есть тотъ, по мѣтнѣю свѣта,
Кто любитъ не свое, какъ самого себя;
Мой третій слогъ—родное выраженье,
Изъясное совѣямъ изъ обращенья,
Какъ ужъ давно пора изъясить всего меня.

(Су-ар-им).

ШУЖА.

ИЗЪ МОЕГО ЗАДАЧНИКА.

(По Малевичу, но не по Вруцелу).

Задача № 574. Объявленіи о кухаркахъ даютъ одной газетѣ 60,000 руб. въ годъ вышлой крѣпкой, при чемъ такая-же сумма тратится газетой на жалованье сотрудничкамъ, изъ которыхъ литературный критикъ получаетъ 12,000 рублей. Сколько кухаркамъ равняется рупяи этого критика?

Рѣшеніе. Рупяи критика равняется рупяи 1200 живописцамъ (1 живописецъ = 10 кухаркамъ).

Задача № 575. Отъ С.-Петербурга, гдѣ издается газета «Слово», до Москвы, гдѣ издается «Московскія Вѣдомости»,—609 верста, а до Кіева, гдѣ выходитъ «Киевлянинъ», 1471 верста. Къ какой изъ газетъ ближе газета «Слово»?

Рѣшеніе. Газета «Слово» ближе всего къ газетѣ «Вѣдомости Градоначальства».

НОЧЬЮ.

Вь кабинетъ тихо. Только часы позволяют себѣ почтительно тикать и наполнять о своемъ существованіи.

Перо скользитъ быстро и нервно по бумагѣ.

«Что мы сдѣлали за послѣднее время на благо трудящагося населенія? Мы ничего не сдѣлали. А работы много, слишкомъ много, и не хочется вбрызнуть, чтобы вы, богатые и силаные духомъ, отвер...»

— Дакъ!—перо трещитъ, домается, прорываеъ бумагу.

— Это чортъ знаетъ,—кричитъ вѣб себя человекъ, у котораго въ рукахъ сложилось перо и который пишетъ статьи ежедневно подъ псевдонимомъ «Неспокойный». — Положительно, чортъ знаетъ! Василий! Василий!

— Я здѣсь!—слышится у двери.

— Я тебѣ сколько разъ говорилъ, чтобы ты мнѣ ежедневно вставалъ новое перо! А? сколько разъ?

— Я всталъ по утру...

— Дубина! Каждое утро надо осматривать въ я встачки и астаалать новая перья! Не буду же я тратить время на вставленіе перьевъ! Каждая минута дорога! Пошелъ...

Вь кабинетѣ опять тихо. Часы продолжаютъ тикать, человекъ писатъ:

«...отвернулись отъ безправнаго, забитаго нами населенія! Едва ли будетъ въ вашихъ интересахъ игнорировать самая священная, самая естественная права людей, жертвующихъ намъ свои лучшие дни, свои непочтеныя силы... Это—признакъ рабства, господа! Это—отзвуку атакизма!»

Неспокойный откинулся на спинку кресла и улыбулся.

— Еще двѣнадцать вѣтъ, а я уже кое-каю! — подумалъ онъ.—Статья должна надѣлать шума!..

И вдругъ до него ясно донеслось что-то непривычное.

— Это онъ! Онъ! Василий... Храпитъ какъ, каналья! Василий, Василий! Васи-и-и-и-и! Что тебѣ не доключешься?

У двери что-то шуршитъ.

— Пожалуйста! Не можешь ли ты такъ не храпить? Я не могу слышать этого дураваго храла! Это показывать, что у тебѣ доминируютъ

инстинкты... Ахъ, уходи, пожалуйста! Черезъ десять минутъ изъ типографію отнеси надо! Ступай!

Неспокойный продолжаетъ писать.

На этотъ разъ онъ пишетъ вдохновенно, пишетъ о томъ, что наши отношенія требуютъ реформы, что слишкомъ много въ насъ эгоизма, что мы, носители высшихъ идеаловъ, сами противорѣчимъ себѣ на каждомъ шагѣ, что у насъ слово постоянно расходится съ дѣломъ.

— Стыдно! О, какъ стыдно жить такъ, какъ живемъ мы, жить такъ, когда кругомъ насъ поднимается волна обновленія! Мы создали эту волну и мы же боимся и не хотимъ, чтобы она насъ обдела своими животворными брызгами... О, какъ стыдно за себя!..

Онъ написалъ, задумался и прибавилъ тотчасъ же:

— Будьте человѣчны!

И подвигался: «Неспокойный»...

— Василий! Василий! Васи-и-и-и-и! — крикнулъ онъ нѣсколько разъ и подвигался изъ-за стола.— Василий же! Оглохъ ты?

Опять что-то шуршитъ у дверей.

— Нельзя же, братецъ, спать, когда надо идти въ типографію. Вотъ возьми рукопись, отправляйся въ типографію и отдай метранпажу... Слышишь? Самому метранпажу въ руки... Это для завтрашняго номера...

Онъ сложилъ рукопись и отдалъ Василию.

— Ты что же шатаешься? Василий! Я тебѣ спрашиваю! Ты не выпилъ сегодня? а?

— Знать что-то меня... И голова кружится!..

— Смотря... Я не выношу водки! Скорѣе же...

Василий ушелъ, хлопнула дверь!..

Неспокойный посмотрѣлъ на часы, зѣвнулъ, почесался...

— Спать или не спать? Рано еще!—подумалъ онъ и сѣлъ на диванъ.

Онъ закрылъ глаза рукою и задумался. Но черезъ минуту всталъ, порвался въ комодъ, надѣлъ свѣжую рубашку и остановился въ раздумьѣ...

— Я помню, въ хроникѣ сообщали, что до трехъ открыто... А то и съ Минишѣмъ жмуть?! Таки будетъ видно...

Неспокойный вышелъ изъ квартиры. Часы его почтительно тикали въ карманѣ. И на улицѣ было тихо и пахло осенью...

Къ надвигающейся холерѣ.

Имея въ виду надвигающуюся изъ Германіи холеру, мы вызвали на спиритическомъ сеансѣ духъ Эскулапа и спросили его:

— О, отецъ медицины! Не можете ли твоимъ просвѣтленнымъ загробной жизнью разумомъ указать намъ лучшее средство отъ холеры?

— Это очень просто,—отглаголь духъ,—такъ какъ холера попадаетъ въ человеческій организмъ изъ пищи и питья, то, если же хотите избежать ея,—не пейте и не ѣшьте.

— Но она можетъ попасть и съ пылью, вдыхаемой нами на улицѣ!—замѣтилъ одинъ присутствовавшій на сеансѣ.

— Тогда я не думаю,—срочно замѣтилъ духъ,—должны мы никогда разговаривать съ вами.

Собесѣдникъ СПИРИТА.

Ласточка и Кошка

(Васня).

«—Куда ты, Ласточка? Ужели улетаешь?

Отъ насъ? Совсѣмъ? Въ далекіе края?

А на кого-жъ меня-то оставляешь?

Вѣдь, я тобѣ—своекъ свой,

Но крылья—близкая родня...

И—кошка съ бантиковъ и вѣсь дѣловъ, перчаткахъ.
Останься здѣсь, у насъ!

Летѣть такъ далеко изъ нашихъ странъ богатымъ
Безумно, милая! Устанешь ты какъ разъ...

Мнѣ познакомиться такъ хочется съ тобою,

Къ питательности никакойной имъ продажамъ,

Обсудимъ, выискижь все, другъ друга мы поймемъ,
И жизнью заживемъ такою,

Что скажутъ вѣтъ вамъ обрадуютъ!

Любуясь люди, птицы, айры!

Учтитеся на такомъ примѣрѣ!

И будьте... Ласточка! постой же, наконецъ,

Постой же на одну минутку!

Отъ глѣуха услышала я шутку...

Постой... безразличность въ друлкахъ

Рождаютъ печальность... Послушай, второнихъ

Забыва въ глѣздышкѣ ты веб свое яичко...

Не можеть ала быть изъ доброй птичекъ...

Постой, дружокъ...

Поклонъ мой передай-ка...

Голубушка... Красотка... Негодяйка!

Ну, смелѣе будь ты рока!

А мнѣ впередъ трока!

Не глѣзь въ «дружка» безъ толку,

Гдѣ надо дѣйствовать на дружку вихломуку!»

Чунъ-чунъчунъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Господинъ редакторъ!

Сдѣлайте пожалуйста милость, разбѣрите мое недоумѣніе. Въ газетахъ часто появляются статьи за подписью «проф.» такой то, но изъ содержания оныхъ нѣтъ никакой возможности понять, что значить эта подпись. Говорятъ, что такъ подписываются профессора, а я, грѣшный человекъ, склоненъ думать, не скрывается ли подъ соей подписью какой нибудь профанъ?

Примите извѣщенія изъ меня
совершенною недоумѣніемъ
НЕДОУМѢВУЮЩІЙ.

Передалъ въ редакцію:

Ужъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Въ наше время, какъ известно, рождаемость превышаетъ значительнее смертность. Есть исключенія, есть Франція, есть ильковская губернія, есть страны, гдѣ рождаемость ниже смертности.

Пока это—только исключеніе.

Въ печати наблюдается такое же приятное явленіе: рождаемость новыхъ органовъ превышаетъ естественную и даже неестественную ихъ смертность и всякія незначительныя обстоятельства.

Это—залогъ развитія прессы. Вотъ маленькій обзоръ по послѣдніе дни.

Дворянину О. П. Бергу разрѣшена новая ежедневная газета «Московский Указатель». Недavno у насъ были приведены водворительныя стихотворенія новому издателю-редактору по поводу получения имъ субсидіи. Очевидно, «Московский Указатель»—прямое и законодородное дѣланіе той же субсидіи. Интересно было бы знать, что должно обомануть наземлю... Указатель? Что это? на что онъ будетъ указывать? верстовой стобой? указующій перстъ? смикую хитрости и хитанья? Впрочемъ, мы отойдемъ, чтобы указатель не указалъ на насъ...

А сдѣлать? Демичевскій-то? Какъ же! Ему разрѣшили издавать газету, ежедневную... Въ отличіе отъ всякихъ другихъ изданій, онъ называется се «Моя газета». Въ отлѣтѣ отъ своихъ подписей въ несвоихъ газетахъ, онъ будетъ подписываться ясно и крупно: «редакторъ-издатель, ижеверъ путей сообщенія, надворный совѣтникъ и кавалеръ Н. Ал. Демичевскій»...

Памъ передать, что ильковские другіе журналисты... Впрочемъ, надо имѣть въ виду, что всякій журналистъ грезитъ быть издателемъ и иногда ведомою тѣмъ изданіемъ, въ которомъ работаетъ... Словомъ, предстятъ рядъ новыхъ изданій.

Среди будущихъ дѣлателей печати называють:

Доктора русской исторіи Лихачевъ, который собирается издавать прогрессивный органъ «Позналуйто», программа представляетъ собой нечто среднее между «Характери» и «Колоколъ».

Принять доцента Грибовскаго, который собирается издавать ежедневный органъ библиографіи подъ названіемъ «Мирло». Главная особенность библиографическаго органа—отказъ на всякую печатную книгу, хотя бы то былъ каталогъ, прѣсъ-курантъ, календарь и т. п. Особенность библио-

графическаго творчества—не читать и даже не просматривать рецензируемыхъ книгъ. Составъ сотрудниковъ очень разнообразенъ. Знае явны говорить, что все будетъ составлять самъ издатель... У издателя есть симпатія, которыя будутъ пользоваться безусловнымъ одобреніемъ...

Туманковъ, содиратель «Вульфъ», «Фарсъ» и другихъ публицистическихъ сборниковъ, въ виду предстоящей предѣлной агитаціи, занятъ составленіемъ программы газеты, въ которой главнымъ сотрудникомъ явится теперешній его редакторъ, живущій крохамъ, оставшіяся отъ буфетныхъ столовъ. Туманковъ имѣетъ цѣль выставить и провести кандидатуру. Охъ, какъ извѣстно, мастеръ по релакціи.

Воскресавшился съ театра военныхъ дѣлій прапорщикъ и прабушка П. А. Духмановъ предпринимаетъ толстый органъ. Названіе его какое-то странное. Тамъ будутъ помѣщаться легкіе фарсы, популярно-нравственные лекціи и каскадные кулецы...

Вотъ пока и все, что насъ ждетъ въ будущемъ...

Приятно сознавать, что рождаемость превышаетъ смертность...

Н. К. Л.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

На зимнюю полонину.

Театры, мало по малу, переходятъ на зимнее положеніе. Петербургскіе, все что предавались логикомыслию, дѣлають «умное лицо» и тайкомъ покатанна въ кулаки, сидятъ въ соревномъ театрѣ.

Извѣстно, что у насъ «серьезное»—одноименно «сгучное» и, въ этомъ отношеніи, наши серьезные театры блестяще исполняютъ свою задачу. Они дѣлають все отъ нихъ зависящее. Въ особенности стараются режиссеры. Нѣтъ такой каварды, которую бы они не придумали, что бы возвать бурляню въ сильнѣ, меланхоликъ, несеніемъ, беззащитность и отчаяніе. Театры охвачены, «режиссеро-

маніей». Одни передъ другими они изобрѣаютъ въ созданіи «штиснута режиссеровъ».

Въ александринскомъ театрѣ цѣлыя полчаша режиссеровъ въкупъ ранговъ и степеней.

Г-жа Комсаржевская завела у себя «сверхъ-режиссера», въ лицѣ извѣстнаго критика и оратора, г. Волыскаго.

Результаты его просвѣщеннаго пѣванія блестяще сказались на первомъ же спектаклѣ. Онъ сумѣлъ завульгаризовать такое благоговѣніе передъ гениальнымъ авторомъ и грандіозностью ихъ задачи, что они вышли надъ провинциальныхъ школьничковъ. Казалось, каждый изъ нихъ несетъ наплеченную до краевъ корзину молока и боялся ее расплескать. Но это было же молоко. Это была

сверхъ-мудрость г. Волыскаго, передавъ въ суду судьямъ... На изначѣ автору была наплечна мучительная мысль: какъ бы не забыть великаго слова великаго руководителя.

А въ прѣдѣлѣхъ налѣ парала благоговѣнія скупя и ташина, прерываемыя подлѣстными шдохами добровольныхъ мучениковъ.

— И—Чайка... а г. Волыскаій хочетъ сдѣлать изъ меня зарыптицу... За что?—говорилъ страдальчески глаза Комсаржевской... Въ лицѣ артиста была борьба талаята вѣрности съ уроками сверхъ-критика.

Но талантъ одержалъ верхъ и г-жа Комсаржевская все-таки была «чайкой», хотя и съ нѣсколькими позитивными крыльями...

.

— Въ Баку, 5-го сентября, накануне сношения, по положению остается напряженным. Движение на улицах, бывшее до сих пор преимущественно, теперь увеличивается, части казахов открыты, банды избивают детей на торговых. Город называют себе поле военных действий, разделение на два враждебных лагера. Въ центрі города и въ районы до вокзала господствуют армяне, въ окраинах и въ татарских частях города татары. Последние находят из армянам, среди которых производят ружья и сабляры. Так как выстрелы привлекают внимание, то об армянах прибавляют из наказания. Вчера ранено один армянин и 3 татары, сегодня утром армянка 4 татарина и один армянин. Жители боятся по городу на подобие арестованных — въ сопровождении солдат съ ружьями. Заводы и промыслы бездействуют. Толпы рабочих выбивают по беспачкам власти губернаторъ. Переход начинают на работу.

14-го сентября стобой 11 выехав на промислѣ наместника. Инженер охранны войск достаточно для обеспечения безопасности промислов, где производится расхищение татарями и боснями. (Пет. Аг.)

— Изъ Ставрополя-Кавказского сообщаютъ, 25-го августа состоялось общее собрание членовъ староанглийского общиннаго клуба, которое вышло возмозможнымъ съ достояниемъ клуба дальнейшее увеличение изъ числа его членовъ должаймейстера фонъ-Расскаго и губернатора Вельминова. За исключение фонъ-Расскаго было подано 42 голоса, противъ — 15. За исключение губернатора подано 36 голосовъ противъ двадцати двухъ. Исключениемъ оказался только должаймейстеръ, такъ какъ для исключения требуется большинство двухъ третей разлчнаго числа голосовъ. (Р. В.)

— Поставившихъ камишевскаго губернатора, на участие въ демонстраціи 22-го августа на похорожахъ убитой Лизы Перельманъ, подвергнуты аресту при полициі 11 человекъ, за три мѣсяца, 22 на два съ полковникомъ Мельца, 28 на два мѣсяца и 16 обвинены отъ казненія. (П. А.)

— Изъ Крестовна сообщаютъ. Въ селѣ Обоевъ волость аграрной характера. На мѣсто выехали вице-губернаторъ, судьями и жандармскія власти. (Р. А.)

— Изъ Москвы телеграфируютъ. Прекращено судебное преслѣдованіе противъ редактора газеты «Московская Недѣля» профессора князя Сергія Трубецкого. (П. А.)

— Въ Варшавѣ, 31-го августа, возмозжна охрана при обыскѣ въ квартирѣ нѣмецкаго учителя Кональчикъ, въ зданіи обсерваторіи, тамъ двадцать революцеровъ, много приключень и взрывовъ. Кональчикъ, дочь его и малолѣтній сынъ арестованы. (П. А.)

— Сиб. гражданальничкомъ утверждень устанъ благотворительнаго обществя некрою, ладъ нѣмецкаго языка, бывшихъ жителей С.-Петербурга и окрестнаго некрою семействъ послѣднихъ. Цѣль обществя — по указанію власти возрѣшить съ улицъ С.-Петербурга и пригородныхъ мѣстностей изъ поповъ, индѣйскихъ, польскихъ частей и городскихъ больницъ, трупы лицъ некрою языка, а именно скоростростиво умершихъ, подвергнувшихся насильственной смерти, самоубійцъ, застрѣленныхъ въ войну и пр. для погребенія ихъ общинствомъ по христіанскому обряду. (Сиб. Вѣд.)

— Сегодня днемъ, предѣдатель московской губернской земской управы г. Говининъ и уполномоченный общинской организаціи г. Масловъ посетили московскаго генералъ-губернатора въ поводу семнадцато 12-го сентября съѣзда герцезныхъ и земскихъ дѣлателей. Генералъ-губернаторъ сообщилъ, что съѣздъ будетъ расширенъ, по зрѣнію его должна ограничиться саблюдками трехъ пунктовъ: 1) объ участіи земствъ и городовъ въ дѣлѣ выборовъ въ Государственную Думу, 2) объ организаціи избирательной кампаніи при выборахъ въ Государственную Думу на мѣстахъ и 3) о томъ участіи, которое могутъ принять города и земства изъ дѣлъ волости сельскому населенію. (П. А.)

— Въ Александровскѣ, 6-го сентября, ночью около 11 часъ, было произведено на улицахъ покушеніе на вскаржана — камишала ефандра. Стрѣляли изъ революцеровъ. Никто не раненъ. Стрѣлявшие разбѣжались. Задержаны по подозрѣнію 2 мужичья и 1 женщина. (Пет. Аг.)

— Изъ Херсонской губернской тюрьмы поданномъ бѣжалъ семь преставителъ, изъ нихъ три осужденныхъ на исторію. (Пет. Аг.)

— Въ Ифубѣ, 2-го сентября. Пещиной обнаруженъ въ Даварской улицѣ тайный складъ оружія. Ковалевско 45 ружей загранскаго производства, 42 пистолка, 3 ящика съ снарядами. (Р. Аг.)

— Въ Ваткѣ 4-го сентября. Ночью были задержаны украинскія революцеры въ руки жандармскія полковникъ Александромъ арестованыскіа. (Пет. Аг.)

— Изъ Матвѣи телеграфируютъ. Въ теченіе послѣднихъ пяти дней были друкрото съблизомъ нѣмецкаго адууминистромъ помяны прокромисіи прунекіи волеба на Москово-Виндальской желѣзной дорогѣ изъ предѣлахъ Валукога уѣзда путемъ вывоза изъ веретовыхъ станковъ на рельсы. (Пет. Аг.)

— Помощникъ мяскаго уѣзда, жерпанна Люберскій падшихъ явился къ губернатору и заявилъ, что изъ него несутъ бросать бомбы а ему необходима охрана Посечный поваритъ къ дѣмъ удаившихъ. Пусть же онъ номинируется — предѣдатель волонтерскъ-Г. Люберскій обрѣченъ семей вь волонтеризмъ въ городъ ренуціи хорошия человека. Никто изъ бандъ переведенъ съ должности начальна-иниторамъ домождикомъ некроянны. (Сиб. Вѣд.)

— Съѣздъ русскихъ губернскихъ предѣдатель дворянства состоялся 31-го августа. Петербургскій губернский предѣдатель дворянства г. Гудковичъ во только по допустить продолжителю печати въ залѣ заседания, но дико отказало разнекоррентъ съ ними по этому поводу.

— Въ кризисѣ по мерскому адоменту пачиватимъ. Усиленіе судостроеніе въ теченіе послѣднихъ лѣтъ привело для близкаго оакомлениа съ строителствомъ мелишанья и установками мелишанья въ разныя классы и частныя яклады авачиталоа число машинныхъ коммехъ. Такия мѣра, являная а существованіемъ стрителнаго сторожа, когда быть доукура только временемъ.

Принимая по являнію, что число машинныхъ коммехъ составляетъ до 35 прощ. отъ общаго числа судодныхъ коммехъ и что чымъ отъдѣлч чмъ, требымъ авачиталоа время на явчодоа, отомениа отъ требенія явчой авачиталоа оакомлениа службъ, а при отустеніи авчора ихъ примчмъ авачиталоа, легко подверженны предому явч-

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СКРИПКИ

Для учениковъ
6, 8, 10, 15 и 20 руб.

Для артистовъ:
25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 руб. и дороже до 1000 руб.

Народныя 2, 3 и 4 руб.

СМЫЧКИ

отъ 50 к. до 60 руб.

МАНДОЛИНЫ

Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ отличнаго
тона 22, 30, 50, 75, 100 р.

Дешевые сорта:
итальянскія 4 и 6 руб., итальянскія 8, 12, и 15 руб.

ГИТАРЫ

съ механизмомъ для струнъ 5, 6, 7 и 10 руб.,
лучшия (любительскія съ большимъ строемъ) 15 и
20 руб., очень хорошаго качества 25, 30, 40, 50,
75 руб. и дороже.

дешевые сорта 3 и 4 руб.

БАЛАЛАЙКИ

Для любителей и артистовъ съ металлическими
возжами 6, 6, 7, 10, 12, 15, 20 руб. и дороже.

Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.

Дожиры на разныхъ цѣнахъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ✠ Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Кулическая, № 9.

Общедоступныя изданія Д. К. Поповой.

Спящая красавица.
Мальчикъ съ пальчицею.
Недоросль.
Умалишенный.
Неизлѣчимый.
Страна утренняго спокойствія. (Борен).
Лѣшій обошелъ.
Страна восходящаго солнца. (Мэвниа).
Потѣхи войны.
Не выдериналь.
Въ цѣлкахъ.
Пробужденіе.
Борьба за право.
Нъ свѣту.
Матросская расправа.
Бѣглый.
Въ огнѣ.
Рабочіе союзы.
Пробивайтесь впередъ.
Гамилтъонъ и америнанская конституція.
Увядши.
Св тѣ погась.
Будна.
Погибшая жизнь.
И мо градеши.

Сказка Петра.—5 к.
Сказка Петра.—5 к.
Фонъ-Визинъ.—10 к.
Н. Наумова.—8 к.
Г. Успенскаго.—10 к.
П. Ю. Шмидта.—40 к.
Ф. Нефедовъ.—5 к.
П. Ю. Шмидта.—25 к.
Г. Мовасова.—6 к.
Маттеа.—4 к.
В. Зуттнеръ.—80 к.
Ф. Фальковскаго.—1 р.
К. Францова.—2 р.
Франко.—5 п.
К. Стопиновича.—7 к.
Н. Пружанскаго.—8 к.
Фальковскаго.—1 р. 50 к.
Ю. Лавриновича.—50 к.
Светъ-Мардель.—1 р. 50 к.
Гейфдингъ.—10 к.
В. Акулина.—2 к.
Киндлингъ.—60 к.
Г. Успенскаго.—7 к.
Гейретажа.—20 к.
Г. Сениновичъ.—60 к.

Видымающіе изъ склада, Спб. Невскій, 54, за пересылку не платятъ. Полный
каталогъ изданій высылается по требованію безплатно.

На складѣ имѣется книга «Приключенія двухъ братьевъ Авося и Небоса»—
Тимковскаго—6 к.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Художественный отдѣлъ:		Шарады	Стр. 7
Оригинальные рисунки	Стр. 1 и 9	Изъ моего задачника	» 7
» виньетки и заставки 3, 4, 5, 7 и 10		Ночью	» 8
Литературный отдѣлъ:		Къ надвигающейся холерѣ	» 10
Система	Стр. 3	Ласточка и кошка (басня)	» 10
Въ альбомѣ А. А. Назвроцкаго	» 4	Письмо въ редакцію	» 10
Собачья радость (басня)	» 5	Обзоръ печати	» 11
Вопросы	» 5	Театральное обозрѣніе:	
Севернослоны	» 6	На зимнемъ положеніи	» 11
		Недѣля зрителя	» 12
		Объявленія	2, 15 и 16

П Р И Н И М А Е Т С Я П О Д П И С К А
Н А

„З Р И Т Е Л Ъ“

Журналъ выходитъ по воскресеньямъ.

Цѣна отдѣльнаго номера въ Петербургѣ—5 копѣекъ.

Цѣна съ № 1 до конца текущаго года 2 рубля.

Годовая цѣна съ 1 Января—3 рубля съ доставкой и пересылкой.
2 рубля 50 коп.—безъ доставки и пересылки.

Журналъ издается подъ редакціей: Арцыбушева Ю. К., Гинца Г. В., Кагана И. Я. и Фалѣева Н. И. при ближайшемъ участіи: Авра (Зенгера А. В.), Андрусона Л. И., Вапкина В. В., Гуревича Ил. Б., Евреинова Л. М., Замирайло В. Д., Кудинова А. А., Лихачева В. С., Подферова С. И., Рославлева А. С., Столовича В. А., Успенскаго В. Г., Шаумана Н. Г., Шестошкова Н. И. и др.

Редакція для личнаго объясненій открыта по средамъ отъ 7 до 9 час. веч.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно отъ 6 до 7 час. веч.

Адресъ редакціи:

Спб., Каменноостровскій, 13.

Телефонъ 23862.

Подписка принимается и отдѣльные №№ продаются:

- Въ **С.-Петербургѣ**: въ редакціи Каменноостровскій, 13.
въ книжномъ магазинѣ О. П. Поповой, Невскій пр., 54.
въ книжномъ магазинѣ «Трудъ».
- Въ **Москвѣ**: у А. А. Анисимова, Петровскій лавскій.
у П. Д. Пугачевой, Арбатъ № 17.
у Уланова, Уманскій пер.
Книжный магазинъ «Трудъ», Тверская ул.
- Въ **Кіевѣ**: у В. И. Стрелица, ул. Крестинна и Лютаревской.
- Въ **Рязнѣ**: у Р. Манфреда, Герасимовъ у Александровскаго моста.
- Въ **Одессѣ**: у Е. Аллгандера, ул. Дербасовской и Ринельской.
- Въ **Брестъ-Литовскѣ**: у Г. Н. Золотаря, Екатерининская ул.
- Въ **Елисаветградѣ**: у Г. П. Золотаря, Дворянская ул.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

Плата за помѣщеніе объявленій въ «ЗРИТЕЛЬ» передъ текстомъ
30 коп. строка петита, послѣ текста 20 коп.

Типографія «Свѣрь» А. М. Лескина, Спб., Садовая, 42. Довозило ценою 90 коп. С.-Петербургъ, 9 сентября 1905 г.

Beleche
Library
2006
451
1:14